
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ КАК ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА В РФ

Гаврилова Элеонора Дмитриевна,

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

e-mail: Spd-231_663337@volsu.ru

Аннотация

Автор отмечает, что закрепление в Законе о государственной тайне «разрешительного» и «запрещенного» перечня сведений, составляющих государственную тайну, не решает на практике всех проблем разграничения уголовной ответственности от иных наказуемых проступков (например, рассмотрен вопрос, связанный с правовым статусом информации о полезных ископаемых, когда лицо не знало об их отнесении к перечню засекреченных). Отмечена проблема определения момента признания сведений государственной тайной (некоторые сведения не всегда попадают в разряд секретных своевременно или обоснованно). Автор исследует перспективы изменения в законодательстве о государственной тайне о привлечении к ответственности лиц, работающих со сведениями, отнесение которых к государственной тайне является спорным.

Ключевые слова: информация ограниченного доступа, государственная тайна, правовой статус, классификация, разглашение информации.

THE LEGAL REGIME OF STATE SECRETS AS INFORMATION OF LIMITED ACCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gavrilova Eleonora Dmitrievna,

Volgograd State University, Volgograd

e-mail: Spd-231_663337@volsu.ru

ABSTRACT

The author notes that the consolidation of the "permissive" and "prohibited" list of information constituting a state secret in the Law on State Secrets does not solve in practice all the problems of distinguishing criminal liability from other punishable offenses (for example, the issue related to the legal status of information about minerals, when a person did not know about their attribution to the list of classified ones). The problem of determining the moment when information is recognized as a state secret is noted (some information does not always fall into the category of secret in a timely or reasonable manner). The author explores the prospects for changes in the legislation on state secrets on bringing to justice persons working with information classified as a state secret is controversial.

Keywords: restricted access information, state secrets, legal status, classification, disclosure of information.

Отраслевая классификация правовой информации в первую очередь необходима для выявления сущности информации и назначения нормы ч. 1 ст. 5 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"[1], определяющей информацию в качестве объекта не только гражданско-правовых, но и публичных отношений.

На наш взгляд, критерии, определившие правовую основу классификации информации в зависимости от способа распространения на: 1) находящуюся в свободном обороте; 2) требующую соблюдения специального режима распространения; 3) запрещенную для распространения в целях обеспечения национальной безопасности, — не являются исчерпывающими.

Так, например, в отношении информации ограниченного доступа возникают дискуссии, связанные с её соотношением со смежными понятиями: например, с конфиденциальной информацией; тайной; запрещенной информацией, правомерной и неправомерной информацией.

В целом справедливым представляется рассматривать понятие информации ограниченного доступа и конфиденциальной информации как синонимичные: в таком случае в системе информации ограниченного доступа будет выделяться государственная, финансовая, налоговая, корпоративная, адвокатская тайна и др.

На наш взгляд, требуется более подробный анализ отличительных юридических признаков информации ограниченного доступа. Например, в качестве подобных можно выделить:

1) обоснованность и целесообразность ограничения доступа к информации: необходимо, чтобы соответствующий орган при принятии решения об ограничении доступа к информации руководствовался общественно значимыми целями, а не информационным эгоизмом [2].

2) взаимосвязанность статуса информации ограниченного доступа с использованием особых средств юридического воздействия, вместе образующих специальный механизм охраны информации ограниченного доступа.

К примеру, по вопросу государственной тайны как информации ограниченного доступа ключевой мерой, обеспечивающей общий режим секретности информации, является прекращение допуска лица к государственной тайне (не рассматриваемое в качестве самостоятельного вида ответственности).

Отметим, что в российском законодательстве до сих пор окончательно не решены некоторые проблемы в области правовой охраны составляющей государственную тайну информации ограниченного доступа, при решении которых необходимо как раз и учитывать комплексный характер рассматриваемой информации.

Позиции судов, рассматривающих различные категории гражданских дел, связанных с режимом информации ограниченного доступа, сводятся к следующему: в сфере частных правоотношений с публичным элементом допускаются исключения из общих правил гражданского оборота.

Например, в случае если предмет закупки предполагает доступ к государственной тайне, то допустимо вводить запрет на привлечение субподрядных организаций к исполнению договора [3]. Полагаем, это положение отвечает выделенным отличительным признакам государственной тайны как информации ограниченного доступа.

Несмотря на предусмотренные исключения, законодательство так или иначе стремится обеспечить баланс интересов сторон. Например, заказчик может установить требование о наличии у участников закупок лицензии на проведение работ,

затрагивающих вопросы государственной тайны, если они являются предметом закупки [4]. Суд или антимонопольный орган в действительности оценивает, существует ли необходимость установления специальных ограничений.

В контексте изложенного, представляется справедливым отметить следующее: закрепление в Законе РФ "О государственной тайне" [5] как «разрешительного» перечня сведений, так и «запрещенного» перечня сведений не решает всех проблем регулирования правоотношений. Необходимо применение метода дифференциации и возможности корректировки отдельных положений с учетом конкретных правоотношений сторон.

В свою очередь, установление общего перечня информации ограниченного доступа не решает всех проблем и по вопросам разграничения уголовной ответственности от иных наказуемых проступков.

Например, могут возникнуть ситуации при которых лицо, распространившее сведения о полезных ископаемых, может не знать об их отнесении к перечню засекреченных (например, при отсутствии соглашения о нераспространении, соответствующего пункта в трудовом договоре и др.), полагать, что имеет дело с научными или статистическими данными, полученными из открытых источников. Иными словами, в данном случае отсутствует прямой злонамеренный умысел на их разглашение.

Кроме того, некоторые сведения не всегда попадают в разряд секретных своевременно или обоснованно, а целесообразность засекречивания информации может не столь явно усматриваться из оценки конкретной обстановки, осложняться субъективно вероятностной оценкой последствий, не говоря о главном: что это – компетенция экспертов.

На наш взгляд, проблемой является определение момента признания сведений государственной тайной. Безусловно, в идеальной ситуации заинтересованное лицо может, исходя из разумной осмотрительности, либо вообще заранее, либо с момента получения положительного результата испытаний сделать вывод о значительной важности сведений и необходимости наделить их статусом государственной тайны.

Вместе с тем, законодательством окончательно не дается ответ на вопрос, что будет, если эта необходимость разработчиком осознана позже, чем сведения получены иным лицом из открытых источников, и приняты меры к их засекречиванию, но ответственность за разглашение таких сведений не предусматривалась на момент возбуждения уголовного дела.

Констатируется, что в уголовных делах, связанных с государственной тайной, остается доля правовой неопределенности, что подтверждают многочисленные решения Конституционного Суда РФ по данным вопросам (направленные на уточнение отдельных положений законодательства и восполнения пробелов).

Например, еще Постановлением Конституционного Суда РФ № 8-П от 27.03.1996 определено, что адвокат не может быть отстранен от участия в качестве защитника обвиняемого в уголовном судопроизводстве по мотивам отсутствия у него допуска к государственной тайне, так как за органами предварительного следствия и судом устанавливается обязанность избрать иные средства и способы защиты государственной тайны в случае недопуска адвоката к участию в уголовном деле [6].

В свою очередь, Постановлением Конституционного Суда РФ № 32-П [7] от 23.11.2017 названная правовая позиция в части инструментов защиты государственной тайны распространена на лиц, официально признанных потерпевшими, защищающих свои права без адвокатов. В частности, уточнено, что сведения, составляющие государственную тайну, могут храниться в виде копий и выписок из процессуальных документов в материалах указанных проверок.

При этом суды не всегда точно выясняют существенные юридически значимые обстоятельства дела при привлечении к ответственности лиц, работающих со сведениями, отнесенными к государственной тайне.

Так, например, суд отказал Ш. в удовлетворении его заявления о признании незаконным заключения органа ФСБ о нецелесообразности его дальнейшего допуска к секретным сведениям, на основании которого он и был отстранен от работы [8]. Суд первой инстанции мотивировал отказ тем, что при проведении проверки секретного делопроизводства в учреждении, где работал Ш., были выявлены многочисленные недостатки и нарушения, в связи с чем начатое уголовное преследование Ш. является законным.

В свою очередь, отменяя решение суда первой инстанции и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что судами и не дана оценка доводам заявителя о том, что указанные в акте недостатки в ведении секретного делопроизводства являются результатом производственной деятельности всего структурного подразделения БАЭС и не могут предъявляться ему в качестве нарушений принятых им на себя предусмотренных трудовым договором обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Примечательно и то, что суды нередко ссылаются на ч. 3 ст. 390 ГПК РФ, предусматривающую неприменение судами кассационной инстанции доказательств, не установленных судом первой и апелляционной инстанций.

В частности, такую ссылку сделал Девятый Кассационный суд общей юрисдикции при рассмотрении жалобы Л. (уволенного в связи с однократным нарушением условий соблюдения режима государственной тайны) [9].

В обоснование жалобы Л. также ссылался на то, что судами не установлены все существенные обстоятельства дела. Кассационный суд отказал по формальному основанию: для судов же первой и апелляционной инстанций было достаточно единичного факта, фиксирующего допущенное нарушение (пронесенный на секретный объект телефон).

Таким образом, судебная практика по вопросам защиты государственной тайны обширна с в связи с многообразием информации, подлежащей ограниченному распространению.

Предполагаем, что в целях совершенствования порядка привлечения к уголовной ответственности за разглашение государственной тайны необходимо внести изменения в Закон о государственной тайне в части уточнения перечня обязанностей лиц, в чьи должностные функции входит работа с такого рода сведениями (условий их выполнения), а равно лиц, прямо не занимающих такие должности, но научные и практические экспертные знания которых могут вступать в конфликт интересов с государством по вопросам государственной тайны.

При этом, должностное лицо, допущенное к соответствующим сведениям, может обратиться за заключением о правомерности и целесообразности публичного распространения информации (например, указание спорных сведений в научных работах, монографиях, диссертациях и др.) к своему непосредственному начальству в письменном виде и ждать его распоряжений.

При неполучении письменного распоряжения руководителя – вопрос о бремени ответственности будет представляться спорным (действует ли принцип личной ответственности лица, существует ли перспектива в случае неполучения письменного распоряжения руководителя перенести на него долю ответственности в подобных ситуациях, а главное- не приведет ли подобное к нарушению общих принципов юридической ответственности?).

Полагаем в случае, если научный работник или эксперт в определенной области имеет разумные сомнения о том, относятся ли имеющиеся у него сведения к государственной тайне или нет, а также может ли он оперировать этими данными в своих работах и высказываниях, в законе быть уточнено, что он обязан обращаться с официальным запросом в компетентные органы или воздержаться от распространения информации с целом, руководствуясь принципами добросовестности.

В зависимости от полученного ответа возникают риски дальнейших действий, как со стороны лица, так и со стороны органов охраны государственной тайны. В случае, если лицо получило письменный отказ на публичное оперирование спорными сведениями, либо не получило вообще ответ, то за последующее распространение таких сведений ответственность должно нести лично.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // СЗ РФ 31.07.2006. N 31 (1 ч.). ст. 3448
2. Камалова Г.Г. Правовой режим информации ограниченного доступа: вопросы формирования понятийного аппарата // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. № 4. С. 124.
3. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" // СЗ РФ. 29.12.2008, N 52 (ч. 1). ст. 6217.
4. Решение Санкт-Петербургского УФАС от 18.05.2016 по жалобе N T02-293/16 // СПС КонсультантПлюс.
5. Путеводитель по спорам в сфере закупок (44-ФЗ). Установление в документах по закупке требования о наличии у участников лицензии на проведение работ, которые связаны с использованием сведений, составляющих государственную тайну // СПС КонсультантПлюс.
6. Закон РФ "О государственной тайне" от 21.07.1993 N 5485-1 // СЗ РФ 13.10.1997, N 41, стр. 8220-8235.
7. Землин А.И., Кравцов В.В. Дисциплинарная ответственность военнослужащих за нарушения законодательства в области защиты государственной тайны: вопросы теории и практики // Военное право. 2021. № 6 (70). С. 209.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // СПС КонсультантПлюс.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2019 N 71-КГ19-1 // СПС КонсультантПлюс
10. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 N 88-3774/2022 (УИД 27RS0002-01-2021-001938-83) // СПС КонсультантПлюс.

References:

1. Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" dated 27.07.2006 N 149-FZ // Federal Law of the Russian Federation 31.07.2006. N 31 (1 part). art. 3448.

2. Kamalova G.G. The legal regime of information with limited access: issues of formation of the conceptual apparatus // Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law. 2016. Vol. 26. No. 4. p. 124.
3. Federal Law No. 262-FZ of 22.12.2008 (as amended on 07/14/2022) "On ensuring access to information on the activities of Courts in the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 12/29/2008, No. 52 (part 1), art. 6217.
4. The decision of the St. Petersburg FAS dated 05/18/2016 on complaint N T02-293/16 // SPS ConsultantPlus.
5. Guide to Procurement Disputes (44-FZ). The establishment in the procurement documents of the requirement that the participants have a license to carry out work related to the use of information constituting a state secret // SPS ConsultantPlus.
6. The Law of the Russian Federation "On State Secrets" dated 07/21/1993 N 5485-1 // NW RF 13.10.1997, N 41, pp. 8220-8235.
7. Zemlin A.I., Kravtsov V.V. Disciplinary responsibility of military personnel for violations of legislation in the field of protection of state secrets: issues of theory and practice // Military law. 2021. No. 6 (70). p. 209.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/13/2018 No. 8-P "In the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the Limited Liability Company PAG" // SPS ConsultantPlus.
9. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.12.2019 N 71-KG19-1 // SPS ConsultantPlus
10. Ruling of the Ninth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 04/14/2022 N 88-3774/2022 (UID 27RS0002-01-2021-001938-83) // SPS ConsultantPlus.